

Инна Доржина

НИГАТЪ АКАДЕМИЯ

18+

Нигать

Инна Доржина

Нигать. Академия

«Автор»

2026

Доржина И.

Нигать. Академия / И. Доржина — «Автор», 2026 — (Нигать)

Приключения продолжаются. Маша и Наташа поступают в магическую Академию, где их ждут новые друзья, необычные преподаватели, первые экзамены и множество удивительных открытий. Но за стенами Академии скрываются тайны. Загадочное исчезновение профессора артефактной магии оказывается лишь началом, а среди преподавателей есть человек, чьё прошлое связано с куда более опасными событиями. Новые знания, древняя магия, неожиданные встречи и тайны прошлого — Маше предстоит узнать, что поступление в Академию станет только началом её новых приключений. И некоторые двери открываются совсем не туда, куда должны.

© Доржина И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Инна Доржина

Нигать. Академия

Глава 1

ПРИБЫТИЕ

Я вышла из портала и оказалась на широкой площади перед величественным зданием. Вокруг царило оживление. То и дело открывались всё новые магические проходы, откуда появлялись люди и крылатые пегасы, навьюченные бесчисленными сумками и чемоданами. Стоило животным ступить на вымощенную серой плиткой землю, к ним тут же подбегали служащие в зелёной униформе: они ловко снимали поклажу, а самих пегасов куда-то уводили.

Я поискала глазами подругу и Цитримуса. Мне показалось, что в этой суматохе мелькнуло что-то ярко-рыжее, и я решила подойти поближе.

Цитримус с важным видом восседал на нашей безразмерной сумке, а Наташа о чём-то спорила с человеком в зелёной униформе. — Позвольте, я отнесу вещи в вашу комнату, это моя работа, — настойчиво повторял служащий Академии. — Давайте всё же дождемся мою подругу и пойдем туда вместе, а то она нас не найдет. — Подругу? В этом году поступающим строго запрещено приводить с собой сопровождающих, — растерялся парень. — Она не сопровождает, она тоже поступает, — отрезала Наташа. — Наконец-то! Почему ты так долго? — первым заметил меня Цитримус. — А вот и она! — обрадовалась Наташа. — Ну, раз уж все в сборе, прошу следовать за мной, — подхватив нашу сумку, сказал служащий и пошел вперед. — А где наши пегасы? — спросила я Наташу, идя следом за проводником. — Их увели в академические конюшни, — пояснила она, когда мы пристроились рядом. — Тут, оказывается, целый комплекс для верховых животных. Парень в форме пообещал, что Вьюгу и Снежка накормят, почистят и разместят в лучших боксах. Это вроде как входит в стоимость обучения.

Тем временем мы поднялись по широкой лестнице белоснежного, утонченного здания, которое из-за своего масштаба и обилия окон казалось почти воздушным. Мы вошли сквозь распахнутые настежь высокие двустворчатые двери из выбеленного дуба, покрытые ажурной резьбой, и оказались в просторном, залитом светом холле. Напротив входа возвышалась огромная зеркальная стена, которая визуально удваивала пространство, делая его бесконечным.

Справа, за длинным столом, явно временно вынесенным прямо в зал, принимали поступающих. Перед женщиной громоздились стопки бумаг, а рядом стояли тяжелые ящики, наполненные ключами от комнат. Это была строгая, стройная дама в ослепительно белой блузке, длинной черной юбке и жилете глубокого зеленого цвета. Ее волосы были аккуратно собраны в безупречный, тугий пучок, из которого не выбивалось ни единого волоска.

Услышав наши шаги, она медленно подняла взгляд от разложенных документов. — Добрый день! — поздоровались мы. — Добрый день. Меня зовут Агнесса Норд, обращайтесь ко мне «мадам Норд». — Хорошо, мадам Норд. — Назовите ваши фамилии, — потребовала она. — Эрле, — сказала я. — Соколова, — четко произнесла Наташа. — Так, насчет вас ректор меня предупреждал. Вас нужно поселить вместе, я помню, — мадам Норд сосредоточенно перебрала бумаги на столе и, выудив из стопки нужный лист, протянула его Наташе.

— Любезнейшая! Я уже пять минут жду носильщика! Мои чемоданы до сих пор во дворе! Если хоть что-то из моих вещей пропадет, мой отец заставит вас об этом пожалеть! — высокий звонкий голос хрусталем рассыпался по холлу и эхом отразился от стен.

Мы повернулись и уставились на его обладательницу. Это была высокая стройная девушка с платиновыми волосами, уложенными в изящную прическу. Она была одета в вели-

колепный брючный костюм лазурного цвета, расшитый узорами из жемчужных нитей, а на её красивом лице застыло выражение крайнего недовольства.

— Абитуриент Соколова, распишитесь здесь, — не обращая ни малейшего внимания на вошедшую скандалистку, сказала мадам Норд, пододвинув к Наташе раскрытую книгу регистрации.

Наташа спокойно взяла предложенное ей перо и поставила красивую подпись.

— Вы вообще меня слышите? Или вам какая-то, — она подошла, сунула свой красивый носик в книгу регистрации, — Соколова важнее Соларис?

— Абитуриент Соларис, в стенах Академии все равны, ждите своей очереди! Вон, ваши чемоданы едут! — завхоз кивнула в сторону двери и тут же потеряла к девушке всякий интерес.

— Абитуриент Эрле, возьмите листок прибытия и распишитесь в книге регистрации. Вы с Соколовой размещены в комнате 113 на первом этаже женского общежития. Вот, возьмите ключи и располагайтесь. Вступительные экзамены начнутся завтра. Подходите завтра сюда к девяти утра без опозданий.

— Эрле?! — Соларис, начавшая было ругаться на носильщика, по её мнению, неправильно сложившего её чемоданы на тележку, резко развернулась в нашу сторону и уставилась на меня потрясенным, неверящим взглядом.

— Эрле, не задерживайтесь и заберите своего кота, он портит казенную мебель! — проворчала мадам Норд.

При слове «кот» Цитримус, до этого увлеченно точивший когти о ножку стола, замер. Его глаза возмущенно округлились. Я поспешно стрепла его в охапку, но этот наглый рыжий комок шерсти и древней магии даже не подумал молчать. Он поудобнее устроился у меня на локте, выпятил грудь и посмотрел на завхоза с таким выражением, будто это она тут была беспризорным животным. Носильщик уже подхватил нашу сумку и ждал нас на повороте в коридор.

Однако уйти просто так нам не дали.

Изольда Соларис, мгновенно позабыв про носильщика и свои драгоценные чемоданы, сделала несколько стремительных шагов и преградила нам путь. Высокомерие на её красивом лице сменилось предельной, хищной концентрацией.

— Эрле?.. — тихо, почти со свистом выдохнула Изольда. Её идеальные пальцы сжались в кулаки. — Ты... Эрле? Какое отношение ты имеешь к Дамиану?

— Давай без допросов, Соларис, — спокойно, но твердо ответила за меня Наташа, заметив, как накалилась атмосфера. — Нас ждет комната сто тринадцать, так что уступи дорогу.

Изольда даже не взглянула на Наташу, продолжая буравить меня бешеным взглядом. И тут Цитримус решил, что его порция внимания преступно мала, а эту наглую девицу пора ставить на место. Он резко подался вперед, едва не вывернувшись из моих рук, и на весь холл выдал своим уверенным, наглым и ворчливым голосом:

— А не твоего ума это дело! Тебе Дамиан все равно не светит, он терпеть не может надутых блондинок! Марш с дороги, пока я не превратил твои жемчужные узоры в половую тряпку!

— Что? — Изольда обалдела уставилась на Цитримуса. — Я думала, это обычный кот... Но откуда? Откуда у первокурсницы фамильяр?

Мы с Наташей, воспользовавшись шоком дочери советника, обогнули её и быстро направились догонять человека с нашей сумкой. Свернув за угол, мы обнаружили широкую лестницу, ведущую на второй этаж, но наш сопровождающий проигнорировал её и повёл нас через просторную светлую галерею в соседнее здание, в котором располагалось женское общежитие.

Наконец мы вышли из галереи в коридор первого этажа общежития.

— Вот ваша комната, пожалуйста, располагайтесь. По всем возникающим вопросам вы можете обратиться к консьержу, для этого пройдите дальше по коридору к главному выходу общежития. Всего доброго! — он поставил нашу сумку посреди комнаты и исчез.

Мы огляделись. Комната была небольшая. Справа от входа располагалось большое зеркало в полный рост, а под ним — полка для обуви. Слева — шкаф для верхней одежды. Мы прошли дальше и увидели два высоких прямоугольных окна, завешенных тяжёлыми бархатными шторами жемчужного цвета. Возле левого окна располагался диван и журнальный столик, а возле правого — довольно большой стол и два стула.

Я уже было подумала: «А как же мы будем ютиться вдвоём на одном диване?», но в этот момент Наташа обнаружила дверь в соседнюю комнату. — Маш, посмотри, тут две роскошные кровати и шкаф для вещей во всю стену, — сказала она, заходя внутрь. — Тут и санузел имеется, — сказал Цитримус, прошмыгнувший в комнату вперёд Наташи. — Да тут просто шикарно, я ожидала худшего! Маш, смотри, тут отличный душ, — сказала Наташа, заглянувшая в санузел вслед за Цитримусом. — Да, очень неплохо, — поддержала я подругу, оглядывая комнату. Стены и пол душевой были отделаны светлым камнем, на полу лежал симпатичный коврик. Помимо непосредственно душа, имелись здесь и унитаз, и умывальник, и зеркало над ним, а также разные полочки и вешалки для полотенец. Ну красота же! — Ну, давайте распакуемся, что ли? — предложила я. — Да, доставайте скорее мою лежанку! — промурлыкал Цитримус. — Предлагаю сначала выпить кофе, — сказала Наташа. — И неплохо было бы перекусить, — сказал Цитримус, — а то я проголодался. — И когда ты только успел? — спросила я. — Хотя нам Мина дала с собой булочек и пирожков. Стоп, кофе? Наташа выудила из нашей безразмерной сумки подарок, который вручила мне Ирзина в день моего рождения. — Это то, о чём я думаю? — я взяла свёрток и, боясь поверить своему счастью, развернула. Передо мной на столе стояла кофемашина, а у меня не нашлось слов. Я обрадовалась ей как родной! — Хочу колбаски и мяса! — заявил Цитримус.

Наташа вновь заглянула в сумку и достала из неё пакет, который передала нам Мина, затем достала тот тоже довольно объёмный свёрток, что подарила мне в день рождения Мина. — Интересно, что там? — сказала я, забирая подарок у Наташи и чувствуя его тяжесть. — Открывай скорее! — посоветовала подруга. Я зашуршала упаковочной бумагой и извлекла оттуда изящный керамический чайник, шесть чайных пар и несколько стеклянных баночек с различными надписями. — Успокоительный чай, — прочла я на одной из баночек. — Да тут чаи на все случаи жизни, вот смотри: чай «бодрость», чай от боли, противовоспалительный, — Наташа перебирала баночки, читая названия. — Хочу колбааски, — заканючил Цитримус, у которого, видимо, заканчивалось терпение. — Держи, — сказала Наташа, выудив из сумки сшитую Ирзиной лежанку с забавными мишками и бросив её на диван. Цитримус перетащил её на журнальный столик и тут же развалился в ней, изображая голодный обморок. Наташа поставила кофемашину на полку стеллажа и, как когда-то Мина, создала энергетический пульсар, подключив к нему прибор. Порывшись в сумке, достала несколько упаковок с кофе и сложила их на той же полке, затем извлекла из всё той же сумки большой короб. — А это что? — удивилась я. — Это местный холодильник, на нём специальные чары, не дающие продуктам портиться, — пояснила Наташа, доставая из короба банку с молоком. — Ну ты даёшь! — в который уже раз поразила я предусмотрительности подруги. — Когда вы уже покормите бедного голодного фамильяра мясом? — голосом умирающего спросил с лежанки Цитримус. — Откуда у нас мясо? Будешь пирожок? — предложила я, разворачивая гостинцы от Мины.

Цитримус не выдержал, прыгнул на пол и нырнул в мою сумку. Чем-то зашуршал и вылез оттуда с целой гирляндой колбасок. — Так вот куда девались запасы из кладовой! — возмутилась я. — Ну-ка делись! — потребовала Наташа, ухватившись за другой край гирлянды.

Цитримус заурчал, выскочил из сумки и попытался скрыться с добычей в своей лежанке. Наташа потянула связку на себя. Фамильяр резко затормозил, отчего его развернуло в нашу

сторону. Но сдаваться он не привык — по крайней мере, в битве за колбасу он решил стоять до конца, желательно победного. Наташа тоже уступать не собиралась, и они продолжили перетягивание колбасного каната.

Самой уступчивой в этой компании оказалась именно колбаса. Связка лопнула точнехонько посередине, и Цитримус кубарем улетел под журнальный столик, где, продолжая победно урчать, наконец-то занялся едой. Наташа спрятала свой трофей в магический холодильник и запустила процесс приготовления капучино.

Я засунула руку в сумку и нащупала там что-то большое, похожее наощупь на спинку от стула. Заинтригованная я потянула предмет на себя и вытянула ширму.

— Куда ее? Может поставим пока в спальню? — спросила я подругу.

— Давай в спальню, подожди, я помогу тебе! — Наташа ухватила за ширму с другой стороны и мы отнесли эту красоту соседнюю комнату.

— Чувствуешь? Какой аромат! — Наташа протянула мне кофе и зарядила аппарат на новую порцию.

— Это просто волшебно! Спасибо тебе, что решила захватить в этот мир кофе и кофемашину! И Ирзине, конечно, за то что умеет копировать технику! Я подожду, когда приготовится твой кофе, — с этими словами я поставила свою чашку на стол и взяла пирожок.

В дверь аккуратно постучали.

Глава 2

СОСЕДКИ

— Кто это? — удивилась я. — Надеюсь, не твоя фанатка Изольда, — пошутила подруга. — Не нужно мне таких фанаток, — ужаснулась я и пошла открывать.

На пороге стояла высокая, стройная девушка. Её русые волосы были собраны в элегантную причёску, а в идеальной осанке и дорогой ткани платья безошибочно угадывалась аристократка. — Доброе утро! — её голос прозвучал удивительно мелодично. — Меня зовут Селеста Линде, я ваша соседка из сто пятнадцатой. Прошу прощения за моё любопытство, но чем это так замечательно пахнет из вашей комнаты?

— Заходи, соседка, сейчас мы и тебя угостим! Меня зовут Мари, — улыбнулась я. — Натали, — представилась Наташа, подняв руку, как в школе.

Поставив на стол свою порцию, она тут же снова зарядила кофемашину. Цитримус, который к этому моменту как раз доел свою колбасу и увлеченно вылизывался, бросил гигиенические процедуры и возмущенно уставился на меня.

«*Маша, вы что творите?*» — зазвучал в моей голове панический и сердитый голос фамильяра. — *Вам нужно быть осторожными, а вы в первый же день тащите в комнату кого попало! Ты же её впервые видишь! Выгони её немедленно!*» «*Не начинай!*» — мысленно осадил я кота.

— Очень приятно, — Селеста изящно переступила порог, сдержанно, но с интересом оглядывая нашу гостиную. — Взаимно, проходи, можешь присесть вот сюда, — я указала на стул у стола. — Это кофе, ароматный, бодрящий напиток, угощайся! — Наташа поставила перед ней свежую кружку и заняла второй стул. — Ничего, я постою, — сказала я, оглядевшись и поняв, что мебели на всех не хватает.

— Вот еще! У меня в комнате тоже есть стул, секунду, — Селеста поставила свою чашку и изящно, едва заметно взмахнула рукой, призывая стул из своего блока прямо в нашу гостиную. Стул послушно скользнул по полу и замер рядом со мной. — Спасибо! — восхитилась я, усаживаясь наконец за стол.

Селеста сделала крошечный глоток диковинного напитка, прикрыла глаза от непривычной горчинки и понимающе кивнула: — Потрясающе. Я пробовала нечто подобное лишь раз, в нашем посольстве в Светлом лесу этим летом. Но никак не ожидала встретить этот изысканный аромат здесь. Кстати, Мари, пока я шла по коридору, краем уха услышала, что экзаменационную комиссию в этом году возглавит сам глава Комитета безопасности империи. Дамиан Эрле. Наверное, это как-то связано с недавним загадочным исчезновением профессора магии артефактов.

Кружка в моих руках едва заметно дрогнула. Цитримус под столом громко и выразительно хмыкнул, а Наташа бросила на меня быстрый, красноречивый взгляд.

В этот момент в дверь снова постучали. Я пошла открывать.

— Привет! Меня зовут Тина, я ваша соседка, — на пороге стояла миниатюрная девушка с копной светлых кудрявых волос и огромными голубыми глазами в обрамлении густых светлых ресниц.

— Привет, Тина, заходи! Меня зовут Мари, а это Натали и Селеста, — представила я присутствующих. — Садись, сейчас сделаю тебе кофе! — сказала Наташа, поднимаясь. — Только у нас стульев мало, — замялась я. — А я сейчас сбегаю и принесу из своей комнаты, — Тина направилась к двери.

— Подожди, ты из какой комнаты? — спросила Селеста. — Из комнаты напротив, а что? — Вот твой стул, — сказала Селеста.

На этот раз мы даже не заметили, как она колдовала, стул просто появился, будто всегда тут стоял. — Ух ты! Спасибо! — поблагодарила Тина и плюхнулась на стул.

— А ты откуда приехала? — спросила Наташа, ставя перед новой гостьей чашку с капучино. — Я из Роша, это небольшой городок на окраине Империи. Какой потрясающий аромат! — сказала Тина и, сделав осторожный глоток, категорично заявила: — Это самый вкусный напиток в моей жизни! — Я слышала, новый профессор из Роша, — заметила Селеста. — Да, он жил на нашей улице, практически не выходил из дома, — сказала Тина, беря предложенную мной булочку.

Через два часа наших посиделок раздался уверенный стук в дверь. Я опять пошла открывать.

— Добрый день! — поздоровалась со мной девушка с тёмными волосами, заплетёнными в тугую косу. — От вашей комнаты такой аромат по всему коридору, что я решила заглянуть и познакомиться. Это тебе! — она протянула мне красивую коробку.

— Что, Эрле, уже принимаешь подношения? — раздался высокомерный голос из коридора. К нам величественной походкой приближалась Изольда.

— Что тебе от меня надо, Соларис? — не выдержала я, скрестив руки на груди.

— Она просто хочет стать твоей бабушкой! — громко прокомментировал со своей лежанки Цитримус.

— Бабушкой?! — непонимающе уставилась на меня Изольда, а её идеальные брови взлетели вверх от крайнего изумления.

Тем временем я быстро пропустила внутрь девушку с конфетами и с нескрываемым удовольствием закрыла дверь прямо перед носом остолбеневшей Соларис.

— Эрле? — спросила Селеста. — Фамильяр? — одновременно с ней задала вопрос Тина. — Как у вас тут интересно! — воодушевилась девушка с конфетами. — Давайте по порядку, — я глубоко вздохнула, понимая, что скрываться дальше бессмысленно. — Меня зовут Мари Эрле, и Дамиан приходится мне дедушкой. — Меня зовут Натали Соколова, я подруга Мари, — поддержала меня Наташа. — Меня зовут Селеста Линде, моя семья живёт недалеко от столицы. — А меня — Тина Верб, я приехала из Роша. — Что ж, очень приятно со всеми познакомиться, — улыбнулась вошедшая. — Меня зовут Кая Гринс. Моя семья живёт близ города Форн, это недалеко от границы со Светлым лесом. Я младшая и единственная дочь, но у меня есть четыре брата, трое из которых учатся в Академии, а самый старший работает под началом Дамиана Эрле. — А меня зовут Цитримус, я являюсь фамильяром леди Мари из рода Эрле! — очень пафосно произнес наш Цитромон.

— С ума сойти, настоящий фамильяр! Я слышала, что создать фамильяра студенты могут только на пятом курсе, и это далеко не у всех получается — на такое нужно очень много магии! — восхитилась Тина.

— Скажем так, он достался мне по наследству от моей бабушки, — уклончиво ответила я.

— А что случилось с твоей бабушкой? — тут же любопытствовала Кая.

— Это очень долгая история. Я обязательно её вам расскажу, если мы завтра все успешно сдадим экзамены, — пообещала я и поспешила перевести тему: — Кстати, кто-нибудь знает, что именно нас ждет на вступительных? Кая, твои братья рассказывали, как они поступали в Академию?

— Да, разумеется! Нужно будет выполнить несколько заданий на взаимодействие со стихиями. Оцениваться будет не только наличие стихийной магии, но и концентрация, а также сообразительность. Люк рассказывал, что в прошлом году один парень вырастил из зернышка растение, которое разрослось на пол зала, и его отправили домой, чтобы он лучше подготовился. Кстати, в этом году он должен снова пытаться поступить.

— Кая, а столовая тут есть? — спросила Тина.

— Конечно есть, но до вступительных экзаменов она не работает. Брент и Борн говорили, что это связано с пространственной магией, а Люк сказал, что я должна всё увидеть своими глазами.

— На одном кофе мы не продержимся. Можно было бы сделать бутерброды. У нас есть колбаски, но нет хлеба, — грустно сказала я.

— Хлеб точно не проблема! Подождите пару минут, я сейчас, — сказала Кая и побежала в свою комнату.

Через пару минут она вернулась с хлебом, ножом и стулом.

— А я предлагаю накрыть на стол всё, что найдём, и отметить наше знакомство! — сказала Наташа, заглядывая в нашу сумку.

— Завтра же экзамен, — попыталась возразить я.

— Так завтра же, а до завтра далеко, — поддержала Наташу Кая. — Только вина я не догадалась прихватить.

— О, за это не переживай. Я уверена, Наташа прихватила, — успокоила я её.

— Наташа? — Кая удивлённо посмотрела на неё. — Как странно ты её называешь.

— О, ну что ж. Вот сейчас накроем на стол и всё расскажем. История длинная, но интересная, — сказала я, собирая со стола чашки.

Минут через двадцать на столе стояли: земное красное полусладкое вино, нарезка из пяти видов колбас, нарезка из трёх видов сыра, баночка паштета из гусиной печени, нарезанный аккуратными ломтиками свежий ароматный хлеб и целая корзина различных фруктов.

Корзину с фруктами переместила из своей комнаты Селеста. Сыры принесла Тина, заявив, что только в Роше умеют готовить настоящий сыр. А вот колбасная история была из нашей безразмерной сумки, по поводу чего Цитримус долго ворчал.

— Маша, открой, пожалуйста, подарок Зирана, — сказала Наташа, протягивая мне свёрток.

— Сейчас? Может, потом? — попыталась отказаться я, думая, что это неуместно.

— Срочно! Я настаиваю! — не отступала подруга.

— Зиран сказал, что мне это пригодится в Академии. Интересно, что же там? — рассуждала я, разворачивая упаковку. — Ого!

Я один за другим ставила на стол бокалы сумасшедшей красоты из тончайшего стекла на длинной ножке. Сверху бокалы были прозрачными, но к низу постепенно переходили во всё более насыщенный фиолетовый цвет.

— Вот ведь знают же люди, что дарить! — восхитилась Кая.

— Это очень красиво! — сказала я.

— А ещё их невозможно разбить! — раскрыла карты Наташа.

— Вещь! — безапелляционно заявила я.

— А кто откроет вино? — спросила Селеста, вертя в руках бутылку, — чудное какое.

Наташа забрала у Селесты бутылку, вызвала огонь и аккуратно нагрела горлышко прямо под пробкой. С характерным «чпок!» пробка вылетела и была поймана Тиной. Затем Наташа с помощью магии охладила вино до нужной температуры и разлила по бокалам.

До позднего вечера мы рассказывали новым соседкам о том, как попали в этот мир, и о том, какой он — мир без магии.

— А всё-таки, почему Наташа? — напомнила нам Селеста.

— Так принято в нашем мире. Это ласковая форма имени. Меня, к примеру, у нас зовут Маша.

— Тогда я Селеша, — улыбнулась Селеста.

— О, а я тогда Тиша! Мне нравится, — заявила Тина.

— А я кто? Каша? — возмутилась Кая.

— Ну почему сразу Каша? Каюша, — возразила я.

— Тогда почему вы не зовёте меня Цитрюшей? — предъявил нам претензию Цитримус. Мы ещё долго смеялись, шутили и рассказывали друг другу разные истории. Уже за полночь все разошлись по своим комнатам.

Глава 3

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

Я проснулась в семь утра от пронзительного писка, ввинчивающегося в уши, села на кровати и огляделась в поисках его источника. Обнаружила его на своей прикроватной тумбочке.

Мерзкий, противоестественный звук исходил от подаренного Наташей будильника.

Я попыталась его выключить, но у меня ничего не получилось. Тогда, встав с кровати, поднесла будильник к уху мирно спящей подруги.

Она продолжала спать безмятежным сном младенца.

Тут я вспомнила, что этот будильник слышит лишь тот, кто его завёл. Попыталась вспомнить, когда я успела его завести. Ничего не вспоминалось.

Я потрясла Наташу за плечо, и она открыла глаза.

— Как это выключить? — задала я насущный вопрос. — У меня уже голова разболелась от этого звука.

— Погладь его, и он успокоится, — посоветовала подруга.

— Погладить? — Это было совсем не то действие, которое провоцировал жуткий писк, но я мужественно последовала совету.

Наконец воцарилась тишина.

Я пошла умываться.

Выйдя из душевой, я обнаружила Наташу, разглядывающую нашу вчерашнюю одежду.

— Маш, мы вчера умудрились заляпать вином все вещи, — удручённо сказала она.

— Ладно, потом разберёмся. Иди умывайся, а я поищу что-нибудь в сумке, — сказала я, выходя в гостиную.

Цитримус мирно спал в своей лежанке. Я с завистью посмотрела на него.

От внезапного стука в дверь он подскочил и замотал головой.

Открыв дверь, я обнаружила Каю в форме Академии.

— Привет! Вы что, ещё не оделись? У меня так болит голова... Пришла спросить, есть ли у вас что-нибудь от головной боли, — спросила она.

— Проходи, сейчас организуем. А что, на экзамен нужно идти в форме? — спросила я, направляясь к нашему импровизированному буфету.

— Конечно! Вчера же вечером всем принесли официальные требования к экзаменам.

Я огляделась и увидела на столе два листа с печатями Академии. Сверху на них стоял чей-то бокал.

Я взяла листы и обнаружила на них пятна от вина.

— Надеюсь, эти документы не нужно никуда предъявлять, — вздохнула я.

— Конечно, нужно! Не переживай, сейчас всё исправим.

Кая провела рукой над листами, и пятна исчезли.

— Спасибо тебе большое!

Я призвала воду и заварила чай от головной боли, а Кая тем временем с помощью магии навела порядок на столе.

Пока она пила спасительный напиток, я отыскала в сумке наши с Наташей комплекты формы и пошла переодеваться.

Наташа вышла из душевой, когда я застёгивала последнюю пуговицу.

— Точно! Сказали же прийти в форме! — вспомнила она и начала одеваться.

Мы услышали стук в дверь и голоса в гостиной. Когда мы с Наташей при полном параде вышли в гостиную, то обнаружили, что вся наша вчерашняя компания в сборе.

Выпив спасительный чаёк и наскоро перекусив бутербродами, все почувствовали себя гораздо лучше.

Мы пожелали друг другу удачи и отправились на экзамен.

В просторном холле Академии собралось много молодых людей. В основном все приходили по одному и просто молча стояли, разглядывая зеркальную стену. Изольда стояла у окна и бросала на меня задумчивые взгляды. Народ всё прибывал, и вскоре в холле стало тесновато.

Ровно в девять часов зеркальная стена пошла рябью, и на ней появились широкие двустворчатые двери. Двери распахнулись, и оттуда вышла мадам Норд. Следом появились десять служащих в зелёной униформе и оттеснили нас от дверей, образовав своеобразный коридор свободного пространства.

— Внимание, абитуриенты! Проходим на экзамен группами по десять человек! Пожалуйста, действуйте организованно, не толпитесь.

Будущие студенты как по команде отошли от дверей как можно дальше.

— Итак, есть желающие пройти в первой десятке? — мадам Норд обвела всех строгим взглядом.

— Ну что, девочки, пойдём? — предложила я нашей компании.

— Конечно, пойдём! Чем трястись тут долго, лучше трястись там недолго! — сказала Тина.

— Ты права! — дружно согласились мы.

Мы направились к двери. Служащие пропустили нас в отвоёванное ими пространство у дверей и жестом показали ждать.

За нами, как ни странно, последовала Изольда. Она прошла мимо мадам Норд, вздёрнув свой хорошенький носик, и встала возле нас.

— Ну что? Смелыми у нас оказались только девушки? Молодые люди, что же вы? — улыбнулась мадам Норд.

К нам присоединился высокий худощавый рыжеволосый парень в веснушках. Следом подошли два черноволосых парня, чуть пониже рыжего, а за ними с каким-то отчаянным выражением лица вышел чуть полноватый парнишка.

— Итак, первая десятка укомплектована! Удачи вам! — сказала мадам Норд.

Нас пропустили в экзаменационный зал.

Много света, высокие стрельчатые окна, потолок, разбитый на прозрачные кессоны, с большим овальным кессоном в центре! Я обернулась, позади меня была зеркальная стена, в которой отражалась приемная комиссия во главе с Дамианом Эрле, сидящая за выстроенными в линию столами.

— Не может быть! — я дернула подругу за рукав, — Наташ, неужели это наш зал?

Наташа с трудом оторвала взгляд от Дамиана и огляделась.

— Точно! За окнами знакомые пейзажи.

— Но как это возможно? — сердце стучало как сумасшедшее.

— Это та самая пространственная магия. Очень древняя технология, никто до конца не понимает все процессы, — сказала Кая.

— Прошу подойти сюда и выбрать экзаменатора! — разнесся по залу голос Дамиана.

Я вздрогнула.

Тут я поняла, что членов комиссии ровно десять.

Первой опомнилась Изольда, она с крейсерской скоростью направилась к Дамиану и протянула ему свой листок.

В результате небольшой толкучки и неразберихи Наташе достался молодой симпатичный маг, сидящий за столом рядом с Дамианом, а мне седой длинноволосый дедушка в круглых очечках.

— Добрый день! — вежливо поздоровалась я протягивая дедуле свой листок.

Он взял листок, наклонился над ним поправляя очки. Что-то записал в лежащую на столе тетрадку и внимательно посмотрел на меня.

— Ну что же Мари Эрле, пройдемте за мной, — сказал маг вставая со своего стула и направляясь к центру зала.

Тут я заметила разложенные на полу ленты, делящие зал на десять полос.

— Мари, займите, пожалуйста третью полосу, вы видите на полу ленты? Это специальные магические барьеры, не позволяющие вашей магии выйти за пределы вашего экзаменационного коридора, пояснил мой экзаменатор.

Когда я заняла свою позицию, он встал за моей спиной. Постепенно все поступающие заняли свои места. И тут началось:

— Внимание, абитуриенты! Все слушаем меня и выполняем то, что я говорю! — раздался голос Дамиана.

— Итак, создайте воздушный поток! — скомандовал он.

Я вскинула руки и создала ветер.

— Добавьте огонь!

Я добавила огонь. Пламя ровным мощным потоком шло от моих рук почти до конца зала. Оглядевшись, я увидела, что у всей десятки практически такая же картина.

— Отлично! Теперь уберите огонь и призовите воду, без фанатизма, пожалуйста, достаточно объема одного ведра.

Взмах руки и передо мной зависла огромная водяная капля.

— Теперь придайте воде любую форму, — попросил Дамиан и покосился на Наташу.

Я сотворила дракончика, Кая, стоявшая справа от меня медведя, я повернула голову налево и увидела, как Наташа создает Ирзину, Изольда в это время придала своей массе воды форму Дамиана, дамиан попятился на пару шагов. Я вспомнила, нашу первую тренировку в замке и улыбнулась.

— Теперь по очереди приведите воду в три агрегатных состояния.

Я заморозила воду в форме дракона, затем нагрела и испарила воду эффектными клубами пара. Все сделали точно, как я, кроме Изольды, она сразу превратила воду в пар, а затем заморозила, и теперь по ее полосе кружили белые пушистые снежинки! Это было завораживающе красиво!

— Прекрасно! — сказал Дамиан — а теперь пройдите все, пожалуйста к столу!

Мы подошли к нашим столам, и наши экзаменаторы поставили перед нами горшки с землей.

— Итак, — продолжил Дамиан — в каждом горшке посажено семечко. Ваша задача прорастить его. Начинаем.

Для начала я призвала немного воды и наплатала землю влагой. Потом обхватила горшок ладонями и осторожно послала магический импульс. Семечко откликнулось. Продолжая потихоньку вливать магию, я наблюдала как над поверхностью земли появляется маленький росток, как постепенно он тянется вверх и обрастает новыми веточками и листиками, когда в горшке уже было небольшое деревце в пару локтей я посмотрела на своего экзаменатора.

— Достаточно, Мари, — у вас отличный уровень магии — сказал этот похожий на деда Мороза в штатском дедуля.

Я оглянулась на Наташу, она положила руки на свой горшок, а ее красавчик экзаменатор положил сверху свои ладони и чуть подвинул горшок к центру.

— Профессор Фрост! — прозвучал ледяной голос Дамиана — недопустимо прикасаться к абитуриенту!

— Да, простите, я всего лишь поправил горшок! — искренне улыбнулся этот самый Фрост.

Наташа тоже без проблем вырастила деревце. И как только она оторвала руки от своего горшка с правой стороны раздался крики и шум. Я не успела даже обернуться, как повисла вниз головой где-то под потолком и увидела, как к Наташе тянется длинная ветка похожая

на лозу, обхватывает ее за талию и поднимает вверх, Как Дамиан перепрыгивает через стол и оттесняет Изольду подальше от разбушевавшегося дерева.

— Профессор Ричин, что это? — спросил Дамиан.

— О! Это просто потрясающий экземпляр древолапа обыкновенного! — раздался восторженный женский голос.

— Это я вижу, я спрашиваю, как в горшке оказалось его семечко?

— Во всех горшках одинаковые семена, древолап размером до четырех локтей абсолютно безобиден! — радостно пояснила профессор Ричин.

— Да, но как мы видим именно этот экземпляр намного больше четырех локтей! Как же так вышло? — попытался докопаться до истины Дамиан.

— Это все Бастиан Кроу, он в прошлом году уже пытался поступить в Академию, но вырастил гигантский дуб, и его не приняли.

— Что ж, я считаю такой несомненный талант нужно держать под контролем. Под контролем Академии! Так что в этом году, мы зачислим его в Академию! — многообещающе сказал Дамиан.

— Но как же так? — попытался возразить, кажется ректор.

— Академия создана именно для того, чтобы оттачивать такие таланты! Вы представляете, если он случайно вырастит лес таких Древохватов где-то в столице, например! А ведь существуют и более опасные растения. Так что с этого момента, уважаемый ректор Арвель, Бастиан Кроу является вашей персональной ответственностью. — припечатал Дамиан.

— То есть, я поступил! — Раздался голос откуда-то сверху.

— К моему глубочайшему сожалению, да! — ответил ректор.

— С эти разобрались. Теперь расскажите нам, уважаемая профессор Ричин, как же нам избавиться от этого? — Дамиан показал рукой на дерево.

— Зачем избавиться? Я заберу его в питомник при Академии. Разве можно уничтожать такой шикарный экземпляр? В природе таких размеров древохват достигает за полторы тысячи лет! — возмутилась профессор.

— Хорошо, но надо же как-то освободить студентов и преподавателей, — настаивал Дамиан.

— Если не сопротивляться, то дерево само отпустит из через пару часов, — отмахнулась профессор Ричин.

— Боюсь, мы не располагаем таким количеством времени, нам нужно продолжить вступительные экзамены, — повысил голос Дамиан.

— Если пощекотать ветку, то дерево тебя отпустит, правда придется упасть с большой высоты, — испуганно сказала Ричин.

— Хорошо, слушайте меня внимательно! Я называю имя, а вы аккуратно щекочете ветку. Не бойтесь, я замедлю ваше падение и аккуратно поставлю на пол.

Дамиан называл все новые и новые имена, а я продолжала тоскливо смотреть на перевернутый мир.

— Мари, твоя очередь!

Я аккуратно пощекотала ветку и рухнула вниз, но подхваченная магией Дамиана замедлилась, перевернулась и мягко ступила на пол.

— Спасибо! — поблагодарила я и побежала стоящей поодаль группе освобожденных.

— Натали, теперь ты, — скомандовал Дамиан и подошел ближе к дереву.

Наташа пощекотала свою ветку и стала падать. Дамиан замедлил падение и ловко поймал ее на руки.

— Объявляю перерыв до устранения Древохвата из помещения. Студентов прошу покинуть помещение. Вы все поступили. Но окончательные итоги экзамена, будут оглашены позже. — произнес Дамиан, продолжая держать Наташу на руках.

Все пошли на выход. Меня обогнала Изольда с гримасой ярости на хорошеньком личике.

— Мари, задержись на пару слов, — попросил Дамиан и, опомнившись, поставил дезориентированную Наташу на пол.

— Девочки, после экзамена я зайду к вам. Сейчас отправляйтесь в свою комнату. Вы молодцы! Вообще, меня приятно удивила первая десятка поступающих, — сказал нам Дамиан и взяв нас за плечи подтолкнул к выходу.

Глава 4

ПОСЛЕ ЭКЗАМЕНА

Мы вышли в холл, в котором, казалось, народу только прибавилось. И сразу направились в общежитие. На повороте к галерее догнали наших девчонок и услышали, как мадам Норд объявляет о техническом перерыве.

— Как же мы правильно сделали, что пошли на экзамены в первой десятке, — сказала Тина.

— Не говори, сейчас бы стояли там, не зная, когда продолжится экзамен, — поддержала её Кая.

— Согласна! — сказала Селеста.

— Ой, а давайте это дело отметим! — предложила Кая.

— Отличное предложение! — поддержала я. — Только давайте попозже. Просто Дамиан обещал зайти после экзамена, ещё подумает, что мы сюда веселиться приехали. Как он уйдёт, мы сразу вас позовём. Да, Наташа? — я оглянулась на непривычно молчаливую Наташу.

— А? Что ты спросила? — растерялась Наташа, погружённая в какие-то свои мысли.

— Говорю, позовём девочек и отпразднуем, когда Дамиан уйдёт.

— Да, конечно. Ты же знаешь, я за любой кипиш, кроме голодовки, — наконец вернулась в реальность подруга.

— А вы всех девочек приглашаете? — неожиданно задала вопрос Изольда, которую догнала наша шумная компания.

— Всех желающих отпраздновать своё поступление, — подтвердила я. — Если хочешь, приходи.

— Хорошо, всё равно тут нечем пока заняться. Если что, я в сто пятой, — сказала Изольда и ускорила шаг.

— Чего это с ней? — шёпотом спросила у меня Наташа.

— Если б я знала, — вздохнула я.

Едва открыв дверь с номером сто тринадцать, мы услышали какой-то шорох. Заглянув в гостиную, обнаружили характерную часть Цитримуса, торчащую из сумки.

— Цитрюша, — ласково позвала я своего фамильяра. — А что это ты там делаешь?

— Вернулись наконец? Ушли, оставили меня голодать, — ворчал Цитримус, вытягивая из сумки запечённую курицу.

— А не хочешь спросить у нас, как мы сдали экзамены? Поступили ли, мы в Академию? — спросила я.

— Да чего спрашивать? Итак понятно, что поступили. Зря что ли Дамиан мучал вас тренировками. Лучше покормите меня скорее.

— То есть еда для тебя важнее наших переживаний? — возмутилась Наташа.

— Просто я в вас верю! Отрежьте мне вот это аппетитное крылышко.

— Я не буду спрашивать откуда в нашей сумке целая курица, меня больше беспокоит безопасно ли ее есть, она тут не первый день. — взяв в руки запеченную тушку принялась я.

— Это же магическая сумка! — закатил глаза Цитримус — она не только безразмерная, на нее также наложено заклинание стазиса, так что продукты в ней не портятся.

— Думаю, пришло время разобрать эту сумку, — сказала я, отрезая куриное крылышко и отдавая его на растерзание Цитримусу. — Заодно и узнаем наконец, что в ней лежит.

— Ой, Маш, а давай сначала приберёмся в гостиной, а то Дамиан нас за такое по головке не погладит.

Я огляделась. На столе остался беспорядок после завтрака, а под столом стояла целая батарея из бутылок на пять секций.

— Ничего себе! Я думала, их было две, — смутилась я.

Через полчаса наша гостиная сияла! Покрывало на диване было расправлено, подушечки стояли ровно. Лежанка Цитримуса перекочевала под журнальный столик, шторы раздвинуты, пропуская в комнату солнечный свет. Кофемашину, местный холодильник и всю посуду мы красиво расставили в открытой части шкафа, примыкающего к смежной с душевой стене, а запасы чая и кофе сложили в верхнюю часть шкафа, закрывающегося красивыми дверцами со стеклянными вставками. Получилась мини-кухня. Стеллаж же возле окна был опустошён.

— Вроде всё прилично, — сказала Наташа.

— Да. Пойдём глянем, что там в спальне и в душевой, — предложила я.

В спальне мы лишь поправили кровати и раздвинули шторы, впуская солнечный свет. В душевой тоже был порядок.

Пустые бутылки и прочий мусор мы сложили в ведро и вынесли через главный вход общежития. По пути заметив, что у входа вполне уютный дворик, с деревьями, скамейками и клумбами.

Вернувшись в комнату, мы решили разобрать сумку, на что ушла уйма времени. Разложили вещи по местам: часть продуктов убрали в местный холодильник, а то, что не поместилось, оставили внутри.

— Я всё понимаю, но сырую рыбу-то зачем? — недоумённо спросила я Цитримуса, разглядывая знакомую тушку. — Так она что, из нашего мира?

— Рыба для меня! Пока в этой Академии наладят питание, я умру от голода! Давай её скорее сюда, время-то уже обеденное! — подбежал ко мне кот.

Не вдаваясь в дальнейшие дискуссии, я отдала ему честно украденный трофей. Питомец шустро потащил добычу к своей лежанке, оставляя за собой мокрый скользкий след.

— А ну стоять! — заорала Наташа.

Цитримус ускорился.

— Ну Цитромон! Только же чистоту навели! — возмущалась подруга.

— Я сейчас всё протру, — успокоила я её. — На, лучше дай ему тарелку.

Я протянула Наташе большое блюдо, обнаруженное в безразмерном бауле.

— Я ему сейчас как дам! — пригрозила она, но посуду всё же отнесла.

После того как я ликвидировала следы преступления Цитримуса, мы заварили кофе и наконец-то сели передохнуть.

— А интересный вышел экзамен, — сказала Наташа.

— Да, я даже понять ничего не успела, как повисла вниз головой. Я так испугалась, — поделилась я своими впечатлениями.

— А я увидела, как ты летишь к потолку, но не успела ничего предпринять, как полетела за тобой. Знаешь, вот тогда я очень испугалась, а сейчас почему-то смешно, — рассмеялась Наташа.

— Ага, а ещё профессор Ричин, готовая расцеловать это дерево, — поддержала я подругу.

— И бедолага Бастиан, который вырастил этого монстра, — продолжала смеяться Наташа.

— И бедный ректор, который понял, что в ближайшие пять лет это его проблема.

Мы смеялись всё громче, выплёскивая всё своё напряжение и переживания.

Но тут в дверь постучали.

— Я рад, девочки, что вам весело! — произнёс Дамиан тоном, не сулившим нам ничего хорошего.

— Что-то случилось? — спросила я, ничего не понимая.

— Случилось? Где ваш почтовый ящик? Почему вы игнорируете письма? Что, по вашему, я должен думать? — возмущался Дамиан.

— Так можно же позвонить, — я нащупала на груди амулет связи.

— Ну позвони! — предложил Дамиан.

Я попыталась позвонить Наташе, но у меня ничего не получилось.

— Но почему? — удивилась я.

— В целях безопасности Академия наложила запрет на амулеты связи. Теперь на её территории они не действуют.

— Но мы же не знали, — расстроилась я.

— Цитримус, ты почему им не напомнил? — обратился Дамиан к моему фамильяру.

— Вот только не надо с больной головы на здоровую! — отмахнулся кот. — Лучше расскажи, что на самом деле произошло, что ты так всполошился.

Мы обеспокоенно уставились на Дамиана.

— Ночью кто-то попытался проникнуть в замок Эрле. Сам не верю, что говорю это сейчас. Это просто кем надо быть, чтобы отважиться на такое? — произнёс Глава Комитета Безопасности Империи Дамиан Эрле.

— Я думаю, все мы знаем, кто это был и что именно ему понадобилось в твоём замке! — припечатал Цитримус.

— Магических следов никаких. Доказательств никаких. Зацепок, где его искать, никаких! А что, если бы он попытался проникнуть в Академию? Вы представляете, что я чувствовал, когда сначала не смог дозвониться, потом выяснил про запрет на амулеты связи, написал письмо и до сих пор не получил от вас ответа.

Я сунула руку в нашу сумку, долго шарила по ней, но мне все время попадалось что-то не то.

— Просто представь себе то, что ты ищешь как можно подробнее, — посоветовал Дамиан. — Так вот как это работает! — восхитилась я доставая почтовую шкатулку.

— Не представляю, как вы до этого справлялись, — вздохнул Дамиан.

Я поставила шкатулку на стол.

— Лучше поставьте ее в спальне, так будет надежнее, — посоветовал Дамиан.

Я отнесла и поставила ее на прикроватную тумбочку.

— Ах, да! — опомнился Дамиан и поставил на стол объемный пакет — это вам от Мины, будете отмечать поступление угостите соседок.

— Я согласился сегодня председательствовать в экзаменационной комиссии, только чтобы лично убедиться, что вы в безопасности! И, пожалуйста, напишите Эйлин, она тоже волнуется.

— Спасибо! Обязательно, напишем! — сказала я.

— Если произойдет что-то странное, сразу пишите мне, — напомнил Дамиан.

— Уже произошло, Изольда Соларис очень странно отреагировала узнав, что я Эрле, — сказала я.

— Она, очевидно, подумала, что я успел жениться. Дело в том, что ее отец первый советник Императора, господин Август Соларис спит и видит выдать за меня свою дочь. Это его идея фикс так сказать. Он настолько одержим этой мыслью, что внушил это дочери с детства, и она теперь совершенно уверена, что без ума от меня.

— А это не так? — осторожно спросила Наташа.

— Нельзя полюбить человека заочно, любовь не то чувство, которое можно направить по своему усмотрению, оно возникает внезапно, и переворачивает все твои представления о себе самом, оно может возникнуть даже тогда, когда ты для себя решил, что ты просто не способен кого-то полюбить, — ответил Дамиан глядя ей в глаза.

— А я говорил, что Изольда Маше в бабушки набивается! — проворчал Цитримус разрушая возникшую неловкую паузу.

— Все, мне пора, экзамен завершен, но у комиссии еще есть бюрократические дела. А вы можете уже звать девушек, всех кто сегодня поступил уже переселили на первый этаж. Хороших вам посиделок! — Дамиан обнял нас по очереди и вышел.

Глава 5

ПОДГОТОВКА К ПОСИДЕЛКАМ.

— Надеюсь, что Кайросу всё же не удастся добраться до Книги! — сказала я и, услышав в ответ тишину, посмотрела на подругу.

Наташа стояла возле кофемашины с чашкой в руках и смотрела в стену.

— Да что с тобой сегодня? — удивилась я.

— Затмение, — проворчал Цитримус. — Гостей приглашали, а сами в облаках витают! На стол кто накрывать будет? Где курочка? Где колбаска? Где деликатесы?

— Деликатесы? Откуда ещё деликатесы? — не поняла я.

— Ладно, — опомнилась Наташа. — Цитромон прав! Предлагаю переставить стол к дивану, так больше посадочных мест будет! Мама раньше всегда на праздники так делала.

Я помогла Наташе перетащить журнальный столик к нашей импровизированной кухне. Мы взяли большой стол с двух сторон и понесли к дивану.

— Левее! Правее! Осторожнее! Аккуратнее! — руководил нами Цитримус. — Ставьте вот сюда, ещё чуть подвиньте! Отлично!

— Что бы мы без тебя делали? — не удержалась от сарказма Наташа.

— Пили бы целыми днями свой кофе и умерли бы с голоду! — гордо заявил мой фамилляр.

— Ковра на стене не хватает! — Наташа с видом художника смотрела на стену за диваном.

— А может, поставим лучше ширму сюда и отгородим прихожую? А то, как дверь открывается, сразу видно диван. Некомфортно как-то, — предложила я своё видение.

— Тоже об этом думала, — согласилась со мной подруга.

— Может, лучше позовёте соседок, чтобы помогли? А то с вашими дизайнерскими терзаниями я останусь голодным, — сказал Цитримус.

— Вот сходи и позови! — ответила ему Наташа, и мы пошли за ширмой, уже в спальне услышав, как хлопнула входная дверь.

— А неплохо получилось! — сказала я, разглядывая результат наших трудов.

— Тук-тук-тук, — сказала Кая в приоткрытую дверь. — Ого, у вас тут перестановка? А мне нравится! Тоже закажу себе ширму. У вас хоть спальня есть, так как вас двое, а у меня одна комната, правда, чуть больше вашей гостиной.

— А я думала, все комнаты одинаковые, — растерялась я.

— Нет, на нашем этаже всего две такие секции со спальнями и гостиными. В одной живёте вы, а в другую только что переселились двойняшки, — пояснила Кая.

— К вам можно? — На пороге стояла Тина, и, так как мы всё ещё толпились в прихожей, а дверь никто и не подумал закрыть, стучать было бессмысленно.

— Проходите, — опомнилась я, пропуская девушек внутрь.

— А я принесла свежий хлеб, — сказала Кая, протягивая мне две ещё тёплые буханки.

— А где ты его берёшь? — удивилась я.

— У меня достаточно объёмный почтовый ящик, вот из дома и присылают, — просто сказала Кая.

Пока мы нарезали колбасу, хлеб и найденную в недрах сумки буженину, пришла Селеста.

— Привет, девочки! Вижу, что всё почти готово. Тогда я пройду по общежитию и приглашу остальных. Заодно скажу, чтобы приходили со своими стульями, — предложила она.

— И посуды у нас на всех не хватает. Если у кого-то есть, пусть тоже несут! — сказала Наташа.

— И вкусняшек! — внёс свою лепту Цитримус.

Селеста ушла, я расставила все имеющиеся бокалы и тарелки. Девочки продолжали нарезать все, что можно было нарезать. Наташа принесла сверток от Мины и зашуршала бумагой извлекая на свет потрясающей красоты и аромата мясные пироги, а также стопку блинов, баночку сметаны и баночку меда.

— Маш, тут записка! — Наташа протянула мне небольшой листочек сложенный пополам.

— С поступлением вас, девочки! Приятного аппетита! Пироги испекла я, а вот блинов напекла Ирзина! — прочла я и на душе стало очень тепло!

— Я уже скучаю по нашей Ирзи, — призналась Наташа.

— Я тоже, давай напишем ей письмо, — предложила я.

— Иди пока пиши, потом позови меня я тоже добавлю пару строк, — сказала Наташа и потянулась к сумке.

Я пошла в спальню, достала из прикроватной тумбочки лист плотной гербовой бумаги с водяным знаком Эрле и простую шариковую ручку, прихваченную нами с Родины. Написала письмо Ирзине, а потом и Эйлин, в которых рассказала обо всём, что произошло с нами в Академии, и добавила пару строк о том, как сильно я по ним скучаю.

И мне так захотелось их обнять...

Я пошла звать Наташу.

В гостиной заметно прибавилось народу, и я схватила Наташу за локоть и утянула её в спальню.

— Я ещё Эйлин написала. Ей тоже добавь пару строк от себя, — сказала я подруге, передавая ей ручку.

Наташа что-то написала своим ровным, красивым почерком, сложила листы пополам, на одном написала «Эйлин», на другом — «Ирзина», и открыла шкатулку.

В шкатулке мы обнаружили письмо от Дамиана. Решили, что прочтём его потом, и отправили наши письма.

— Наташ, иди к гостям, а я напишу Мине, поблагодарю её за пироги, — сказала я.

— От меня тоже поблагодари. Они так пахнут, что у меня уже слюнки потекли! — сказала Наташа и вышла.

Когда я отправила письмо Мине и вышла в гостиную, то не поверила своим глазам! Диван стоял возле окна, наш стол — вдоль дивана, а откуда-то появился второй, такой же. Вокруг стояли стулья, и свободным оставалось лишь одно место — в торце стола, рядом с Изольдой.

— Ничего себе! — обалдела я.

— Садись скорее, все только тебя и ждут, — сказала Наташа.

— Да, сколько можно тебя ждать? — возмутился сидящий на подоконнике Цитримус и продолжил есть курицу из красивой тарелочки.

Я села на предложенный мне стул обвела гостей потрясенным взглядом и улыбнулась!

Глава 6

ПОСИДЕЛКИ

— Меня зовут Мари! — представилась я собравшимся. — Предлагаю наполнить наши бокалы и выпить за успешную сдачу вступительных экзаменов! — задала я формат сегодняшней вечеринки.

Когда бокалы наполнились вином, все дружно выпили и потянулись к закускам. Начало было положено.

— Какое вкусное вино, — сказала я. — Никогда такого не пробовала.

— Это эльфийское вино! «Поцелуй любимой», — любезно сообщила Изольда.

— Отравлено? — пошутила я, поняв, кто его принёс.

— С ума сошла? — с чувством оскорблённого достоинства возмутилась Соларис.

— Прости, но ты меня с порога невзлюбила. Что я должна была думать? — попыталась докопаться до истины я.

— Конечно. А что бы ты подумала на моём месте? — начала Изольда.

— Меня зовут Натали! Я подруга Мари. Мы с ней родились в другом мире. Предлагаю тост за эту чудесную встречу! И пусть каждая назовёт один факт о себе — так нам будет легче познакомиться!

Все выпили, активнее потянулись к закускам и тихонько загалдели.

— Вот представь: тебе с детства внушают, что лучшей пары, чем Дамиан Эрле, тебе не найти! Но видишь ты его только на картинках. И вот наступает идеальный момент для знакомства — ты узнаёшь, что он будет председателем экзаменационной комиссии, мчишь в Академию, хотя могла бы ещё пару лет жить свою лучшую жизнь дома. Так вот, едва переступаешь порог Академии и слышишь, как какую-то девушку называют Эрле... Да я была вне себя, думая, что он женился и все мои мечты напрасны, — продолжила Изольда.

— Но он же просто родной брат моей бабушки! — сказала я.

— Так это я поняла только потом, когда твой наглый фамильяр сказал, что я набиваюсь тебе в бабушки, — сказала Изольда и грустно улыбнулась.

Девочки постепенно разогрелись и говорили всё громче, но тут воцарилась просто звенящая тишина.

— Всем добрый вечер! — сказал вошедший Дамиан. — Прошу прощения, но я стучал в дверь. А теперь позвольте, я ненадолго украду одну из вас.

Я уже собиралась встать, как Дамиан жестом попросил меня сидеть на месте.

— Натали, можно тебя на пару слов? — спросил Дамиан, и они вдвоём вышли.

— А знаешь, что самое обидное, — продолжила слегка захмелевшая Изольда, — что тот, о ком ты мечтала, уже влюблён в другую.

— В какую другую? Мы же уже выяснили, что я прихожусь ему внучкой, — не поняла я.

— Да при чём здесь ты? Ты что, совсем не видишь, как он на неё смотрит? Я бы многое отдала, чтобы на меня так смотрели.

— Наташа? — не поверила я.

— А кто же ещё? — подтвердила Изольда.

— А я тебе говорил, что он её охмуряет! — подлил масла в огонь моих сомнений Цитримус.

— Но он же мой дедушка... — я сидела и отказывалась представлять Наташу в роли своей бабушки.

— Это для тебя, а для других — самый завидный жених Империи, между прочим! — окончательно добила меня Соларис.

— Я Кая Гринс. У меня четыре старших брата! Почту за честь учиться с вами. Предлагаю выпить за дружбу! — подняла бокал Кая.

После этого тоста все оживились, расшумелись.

Вернулась Наташа. Споткнувшись о свой стул, она отодвинула его, наконец села и схватила бокал. Руки её слегка дрожали, а с лица не сходила какая-то диковатая улыбка.

Кажется, Изольда права.

— Ну? Я же говорила! — завистливо вздохнула Соларис.

— Меня зовут Мелани, а мою сестру — Альма Верис. И мы близнецы, — две на первый взгляд абсолютно одинаковые девушки встали, одинаковыми движениями поправляя тёмные кудри, падающие на плечи. — Предлагаю выпить за удачу!

Все подняли бокалы, выпили и продолжили оживлённо болтать. Я потянулась к пирогам.

— Остыли. Надо подогреть, — сказала я.

— Позволишь? — Селеста протянула руку, и аромат свежее испечённого пирога усилился. — Готово! Можете передать пироги с того стола?

— Я сама разогрею, я умею, честно! Моя прабабушка печёт замечательные пироги! Очень вкусные! Как разрешат внешнюю почту, обязательно попрошу её прислать и всех угощу! — щебетала чуть пухленькая девушка с каштановыми волосами, слегка отдающими рыжиной в лучах заходящего солнца, проникающих из окна.

Она протянула руку и разогрела свою часть пирогов.

— Это просто потрясающе вкусно! — Я аж зажмурилась от удовольствия.

— Меня зовут Милли. Милли Арден, — поднялась темно-русая девушка с совершенно потрясающими глазами цвета грозового неба. — И я совершенно не умею врать. Поэтому, если вы хотите услышать правду, спросите меня, а если не хотите, то лучше не спрашивайте. Предлагаю поднять бокалы за нас всех! Я так рада поступить в эту Академию! И вы молодцы, что организовали эту вечеринку! Единственное, чего не хватает, — это музыки.

— Тогда давайте выпьем за танцы! — вмешалась Наташа и убежала в спальню, вернувшись со своим телефоном.

— Ой. А что это такое? — спросила Кая, ставя свой опустевший бокал на стол.

— Это вещица из нашего мира, — сказала Наташа, включая что-то зажигательное, латиноамериканское. — Правда, у меня тут не очень много музыки.

— А я думала, что в вашем мире нет магии, — удивилась Селеста.

— А это не магия, это технология, — сказала я.

— А в вашем мире умеют делать удивительные вещи, — оценила Изольда.

— Давайте передвинем столы в сторону, чтобы освободить место для танцев.

— Одну минуту, — сказала Селеста уже слегка заплетающимся языком, взмахнула рукой — и один стол исчез.

— И где он? — испугалась я.

— Отправила временно обратно к двойняшкам в комнату.

Девочки танцевали, прыгали, кричали — в общем, весело было всем, ну или почти всем.

Цитримус сначала с достоинством наблюдал за происходящим с подоконника, но вскоре его терпение, похоже, закончилось.

— Я пытаюсь понять, — сообщил он, — почему вы называете это танцами.

— А как надо? — спросила я.

— Не знаю. Но явно не так.

Он спрыгнул с подоконника и направился в спальню.

Одна из гостей с длинными чёрными волосами осталась сидеть на диване. Она выглядела немного бледной и всё время куда-то смотрела, словно пыталась разглядеть что-то невидимое для остальных. Возможно, ей было не очень хорошо, но я не решилась спросить.

Когда девочки немного устали танцевать, Селеста вернула стол в нашу гостиную, и все расселись, чтобы перевести дух и продолжить знакомство.

— Меня зовут Виола Розель, — представилась девушка, которая подогревала пироги. — Я живу в столице, но в этом году правила в Академии поменялись, и теперь тоже живу в общежитии.

— Ого! Так твоя прабабушка — знаменитая мадам Розель? Та самая, у которой сеть кафе и пекарен по всей Империи? — спросила Селеста.

— Да, это моя прабабушка! — с гордостью ответила Виола. — Предлагаю выпить за этот чудесный вечер! Мне очень понравилась ваша музыка и эти странные танцы! — подняла свой бокал Виола.

Осушив свой бокал, я вспомнила про запечённую курочку. Оглядела стол, но курицы не было.

— Наташ, а курица где? — спросила я подругу.

— Я лично ставила её на стол, — удивилась Наташа, не обнаружив курицу. — А где Цитромон?

— У тебя голова разболелась? — не поняла я.

— Я про Цитримуса спрашиваю. Ты давно его видела?

— Я видела, как он что-то потащил в спальню, когда начались танцы, — подсказала мне Изольда.

— Думаю, на курицу можно не рассчитывать, — правильно поняла ситуацию Наташа.

— Ой, девочки, спасибо вам за гостеприимство, но мне уже пора. Я не успела написать письмо родителям. Я Эвелия Вирр. Если что-то понадобится, обращайтесь в комнату 102. Просто моим родителям лучше не давать повода для беспокойства, — сказала девушка в очках со светлыми волосами, собранными в простой хвост.

— Я тоже вынуждена откланяться. Благодарю вас за тёплый приём. Меня зовут Фаэлия, рада была со всеми познакомиться, — с дивана грациозно поднялась изящная девушка с аккуратно уложенными каштановыми локонами.

— Прошу меня извинить, — встала их соседка по дивану, чуть резковатая, подтянутая, с тёмными, собранными в жёсткий пучок волосами и совершенно трезвая. — Вынуждена вас покинуть. Я Фелиция Грей. Всё было чудесно, но этот пирог просто мечта!

Она взяла со своей тарелки недоеденный кусок пирога, на ходу сунула его в рот и вышла вслед за девушками.

Вечеринка продолжилась.

Я проверила спальню и обнаружила Цитримуса, тщательно вылизывающегося на моей кровати. Следов курицы нигде не было.

— Даже косточек не оставил, — пробормотала я.

Цитримус лениво приоткрыл один глаз.

— Я воспитанный.

Чуть позже начали расходиться и остальные. Кто-то уже заметно перебрал, кто-то едва не засыпал за столом, а одна из девушек, казалось, вообще жила в каком-то своём мире. Её плавные, тягучие движения и чарующий голос почему-то особенно запомнились мне.

Последней из тех, кто особенно выделился за вечер, ушла бледная темноволосая девушка.

— Я Аделина Мор, — представилась она у двери. — Спасибо за вечер.

И вышла.

Постепенно разошлись и остальные, и в итоге осталась только наша пятёрка.

Девочки помогли нам убрать со столов, после чего Селеста вернула один стол в комнату двойняшек и отправила лишние стулья к их хозяйкам.

Тина очистила посуду каким-то бытовым заклинанием, и мы поставили всё на полку в нашем шкафу, так как уже не помнили, где чья посуда.

Потом мы ещё немного поболтали и разошлись спать.

Глава 7

ПРИЗНАНИЯ

Я проснулась с тяжёлой головой. Солнце ярко светило в окно, так что пришлось вставать и идти зашторивать его. Наташа ещё крепко спала в своей кровати.

Неужели ей не мешает свет?

Я пригляделась к подруге и заметила на её глазах красивую маску для сна. Вот ничего-то она не забудет! Если есть хоть малейший шанс, что вещь ей пригодится, она обязательно прихватит её с собой.

В нашем мире Наташа складывала всё необходимое в багажник своего внедорожника. Ох, чего там только не было! А теперь, в мире, где мы с ней оказались, у нас появилась безразмерная сумка, что окончательно развязало ей руки.

Я задёрнула шторы и вернулась в постель. Но стоило голове коснуться подушки, как сквозь закрытые веки я вновь почувствовала свет. Он становился всё ярче. Я честно пыталась его игнорировать, но в конце концов сдалась и разлепила веки.

Свет исходил от нашей почтовой шкатулки.

Я протянула руку, достала письмо от Эйлин и, решив, что прочту его позже, положила на тумбочку.

Только я начала засыпать, как сквозь сон услышала приглушённый стук.

«Цитримус? Опять оголодал?» — подумала я.

— Маааааш! Мааааш! Маша! Проснись! К нам гости! Открой им, они давно стучат! Наверное, что-то важное! — орал под дверью мой фамилляр, которого мы вечером выставили в гостиную, плотно закрыв за собой дверь.

Отперев замок, я увидела худенькую девушку небольшого роста с длинными струящимися светлыми волосами и необычными глазами янтарного цвета.

— Доброе утро, Мари! Я Аурелия Крей! Я проспала завтрак в столовой, а моя чашка и тарелка остались у вас.

— Доброе утро! Проходи, — сказала я, чувствуя последствия вчерашнего веселья. Голова раскалывалась, а спать хотелось просто невыносимо. — Присаживайся, сейчас сделаю нам кофе!

— Кофе? А что это? — заинтересовалась Аурелия, устраиваясь на диване.

— Бодрящий напиток из нашего мира, — объяснила я, нажимая нужные кнопки на кофемашине.

— Так вы правда из другого мира? Я думала, это шутка, — удивилась девушка.

— Правда. Ещё три месяца назад мы и не подозревали о существовании магии.

— Как же вы поступили? Экзамен был довольно сложным для человека, который совсем недавно узнал о магии.

— Мой дедушка готовил нас два месяца, — ответила я, не особо вдаваясь в подробности.

— Всё равно вы молодцы! — восхищённо произнесла Аурелия.

Я приготовила капучино и протянула ей чашку, надеясь, что именно этот напиток ей понравится. Честно говоря, воображала я пока не очень.

— Спасибо! — Аурелия взяла чашку, и в этот момент случайно коснулась моей руки.

По телу пронеслась волна ледяной свежести. И что самое удивительное — головная боль мгновенно прошла, а сознание стало предельно ясным!

Ничего себе!

— Это ты сейчас меня исцелила? — потрясённо спросила я.

— Прости, это моя особенность. Я пока не умею её контролировать, — грустно сказала Аурелия.

— Почему ты извиняешься? Ты же помогла мне! Я должна тебя благодарить! — не поняла я.

— Просто у нас считается неприличным воздействовать на человека без его дозволения, а я пока не научилась управлять своим даром, — вздохнула она. — Кроме того, после такого спонтанного выброса магии я могу уснуть в любой момент. Это тоже особенность моего организма: я трачу слишком много энергии, и мне приходится восстанавливать её во сне. Однажды я так уснула прямо на пегасе! Я ведь даже не знала, что он был болен, а моя магия сама исцелила его.

— Ты же могла упасть! — испугалась я.

— Всё обошлось, — уже сонно ответила Аурелия.

— Пей скорее кофе, — подсказала я. — Он обычно бодрит. Правда, в нём нет магии, но вдруг поможет?

— Это очень вкусно! — сказала девушка, делая первый глоток.

Позади меня что-то зашуршало. Я обернулась и увидела хвост Цитримуса, торчащий из безразмерной сумки.

— Зачем он туда полез? — заинтересовалась Аурелия.

— Не обращай внимания. Как обычно, ищет, чем бы перекусить, — ответила я и отправилась за своей порцией кофе.

— А знаешь, — удивлённо сказала моя гостья, когда я вернулась, — я действительно чувствую себя бодрее! Только что чуть не засыпала, а сейчас всё хорошо. Это что, пространственная сумка? — спросила она, глядя, как из сумки вылезает уже изрядно немаленький Цитримус, таща за собой огромную рыбину.

— Наташа тебя убьёт, — сказала я фамильяру.

Цитримус невозмутимо продолжил тащить добычу по полу, оставляя за собой склизкий след.

В дверь постучали.

— Доброе утро! Я Веллиса Арн. Мне так неловко! Я вчера сильно опьянела, просто никогда раньше не пила вино. Я пришла за посудой, — сказала девушка, теребя русую косу.

— Заходи. Ты завтракала? — спросила я.

— Завтрак я проспала, — подтвердила мои опасения Веллиса. Я вздохнула. — Садись, сейчас сделаю кофе, — сказала я, так и не успев приготовить свою порцию. — Кофе? — удивилась девушка. — Чудодейственный напиток и очень вкусный! — поделилась впечатлением Аурелия. Из спальни вышла Наташа и задумчиво посмотрела на след от рыбы. — Цитримус! — угрожающе произнесла она. — Как кормить бедного фамильяра, так вы спите, а как ругать, так все горады! — обиделся Цитримус. — Сейчас я уберу! — попыталась я загладить ситуацию. — Я могу помочь, — сказала Веллиса. Она встала, подошла к месту преступления и взмахнула рукой. След исчез. — Спасибо! Жаль, что мы пока так не умеем, — сказала я. — Научитесь. Просто я с детства этому училась, — призналась Веллиса.

Мы еще немного посидели, выпили кофе, умяли найденное Наташей в шкафу печенье, и девочки ушли, оставив нас с Наташей вдвоем. — Ой, — вспомнила я. — Наташа, Эйлин прислала письмо! — Что пишет? — спросила подруга. — Я не успела его прочесть. Я сходила и принесла письмо из спальни. — Вот оно! — развернув лист, я увидела изящный почерк. — Читай скорее! — поторопила меня Наташа. И я прочла: «Дорогие мои Мари и Натали! Поздравляю вас с поступлением в Академию! Рада, что у вас все хорошо и вы уже начали знакомиться с другими студентами. Желаю вам найти новых хороших друзей. Учеба в Академии — это так волнительно! Я слышала о происшествии в замке Эрле, Дамиан рассказал мне. Не хочу вас пугать, но раз Кайрос отважился напасть на замок, то исключать возможность того, что он может напасть на Академию не стоит. Прошу вас, будьте осторожны! Берегите себя и пишите мне почаще. Жаль, что амулеты связи под запретом. Эйлин Эрле»

Я помрачнела, вспомнив о Кайросе.

— Не расстраивайся, Дамиан его обязательно найдет! — попыталась утешить меня Наташа.

— Дамиан, значит? Ничего не хочешь мне рассказать? — поддела я ее.

Наташа смутилась и слегка покраснела. Потрясающее зрелище!

— Колись давай! — настаивала я.

— Ну, Маш! Я сама не знаю как так получилось, но он такой... — начала Наташа.

— Какой? Красивый? Молодой? — задавала я наводящие вопросы.

— Нет.

— Не красивый?

— Да нет же, красивый конечно, но не это главное! Он такой надежный, заботливый и так смотрит на меня, я просто с ума схожу! Кажется я влюбилась! — растеряно сказала Наташа.

— Да втюрилась она, это же очевидно! — вставил Цитримус!

— Подожди Цитримус! Кажется? Наташа, то есть ты не уверена? — не поняла я.

— Со мной такого еще никогда не было.

— Ну а почему бы и не рассказать об этом своей любимой подруге? — спросила я.

— Потому, что у нее в голове сейчас царит хаос и Дамиан! Любовь делает человека счастливым. — продолжал Цитримус.

— Маш, я не знала как ты отреагируешь, и сама еще не понимаю что чувствую...

— И не очень сообразительным, — закончил мой фамилляр.

— Цитрюша... — вкрадчиво протянула я.

— Ладно, молчу. — сдался кот.

— Есть ещё кое-что, что я должна тебе сказать, — произнесла Наташа.

— Ещё? — удивилась я.

— Да. Дамиан хочет познакомиться с моей мамой. Поэтому на осенних каникулах я не смогу поехать с тобой к эльфам. Дамиан готовит межмировой портал, и мы вместе отправимся в наш мир.

— Ничего себе! Когда вы всё успеваете? — Я не верила собственным ушам.

— Помнишь, Дамиан позвал меня, когда мы отмечали поступление? Тогда он признался мне в своих чувствах и предложил на каникулах поехать с ним в наш мир. Он сказал, что попросит у мамы моей руки. Представляешь, он признался, что, увидев вокруг меня столько обаятельных студентов и преподавателей, испугался, что кто-нибудь его опередит! — рассказала подруга.

— Я очень рада за вас! Но, честно говоря, я в шоке. Для меня это так неожиданно! Вы меня удивили! — выпалила я.

— Представляю, как ты удивишься, когда они родят тебе дядю или тётю. Тут уж как повезёт! — не смог больше молчать Цитримус.

— Цитромон! — возмутилась Наташа.

— Цитрюша! — ласково сказала я.

— Вот! Совсем другое дело! — довольно заявил фамилляр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.